

Социальная интеграция в образовании как ресурс саморазвития местных сообществ Арктики: зарубежный опыт¹

Social integration in education as the resource of self-development of local communities of the Arctic: foreign experience

УДК 338.49

Е. Е. Торопушина, Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук» (Апатиты, Россия)

Е. П. Башмакова, Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук» (Апатиты, Россия)

E. E. Toropushina, Federal Research Center «Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (Apatity, Russia)

E. P. Bashmakova, Federal Research Center «Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (Apatity, Russia)

Статья посвящена рассмотрению проблемы формирования и развития социального партнерства в сфере образования арктических сообществ зарубежных стран. Цель заключается в исследовании практики реализации образовательных инициатив на локальном уровне с точки зрения их влияния на социально-экономическое развитие арктических местных сообществ. Включение в такие проекты внутренних ресурсов местных сообществ позволяет ускорить процессы развития интеллектуального и образовательного потенциала, человеческого капитала той или иной территории не за счет привлечения квалифицированного труда извне, а за счет роста и качественных изменений собственных трудовых ресурсов. Реализация проектов в сфере образования дает возможность подготовить собственные квалифицированные кадры, снизить уровень безработицы, в том числе среди молодежи, и в целом нивелировать развитие негативных тенденций социально-экономического развития. Развитие процессов социальной интеграции федеральной и местной власти с бизнес-структурами и учреждениями образования при условии активизации потенциала местного сообщества является стимулом для саморазвития социально-экономических территориальных систем, в том числе таких сложных, как Арктика. Такой опыт особенно ценен в условиях становления социального партнерства в России и вполне может быть использован в практике процесса саморазвития арктических местных сообществ нашей страны.

Ключевые слова: образование, саморазвитие, ресурс, социальное партнерство, фактор, регион, местное сообщество, Арктика.

The article is devoted to the problem of development of social partnership in the field of education of the Arctic communities of foreign countries. The goal is to study the practice of implementing of educational initiatives at the local level in terms of their impact on the socio-economic development of the Arctic regional communities. The inclusion of local community internal resources in such projects allows accelerating the development of intellectual and educational potential, the human capital of a territory, not by attracting skilled labor from the outside, but by increasing and qualitative changes in their own labor resources. The implementation of projects in the field of education makes it possible to prepare our own qualified personnel, reduce unemployment, including among youth, and, in general, to level the development of negative trends in socio-economic development. The development of processes of social integration of federal and local authorities with business structures and educational institutions, provided that the potential of the local community is intensified, is an incentive for the self-development of socio-economic territorial systems, including such complex ones as the Arctic. Such experience is especially valuable in the conditions of the formation of a social partnership in Russia and may well be used in the implementation of the self-development of the arctic local communities of our country.

Keywords: *education, self-development, resource, social partnership, factor, region, local community, Arctic.*

Введение

Формирование благоприятной социальной среды является одним из приоритетов устойчивого развития для большей части государств в мировом пространстве. В ряду достаточно большого количества параметров, обеспечивающих формирование благоприятной социальной среды, образование занимает едва ли не самые ведущие позиции. «Качественное образование» — это четвертая цель устойчивого мирового развития среди 17 целей (ЦУР-2030), принятых странами-членами Организации Объединенных Наций в сентябре 2015 года [20]. Развитие образования — это именно то направление, где полностью совпадают и прагматичные, и этические интересы триады государство — бизнес — общество.

В мировой практике обеспечение функционирования единой образовательной системы на национальном уровне традиционно относилось к прерогативе государства. Однако не вызывает сомнений тот факт, что государство в современных условиях не в силах охватить и учесть всю специфику социально-экономического развития и особенности систем образования отдельных сообществ, проявляющиеся в различиях местных рынков труда, миграционных и демографических процессов и пр. Как правильно отмечено в коллективной работе А. Осипова и др. [5], «эти различия привели во многих странах к большому разнообразию «политических отношений» в системе образования и в итоге — к вовлечению разнообразных институтов гражданского общества в жизнь школ и иных образовательных учреждений» [5, с. 62].

Совпадение интересов государства и бизнеса в сфере образования способствовали развитию процессов социального партнерства, в котором варьируют различные схемы сотрудничества в зависимости от традиций, экономической ситуации, принципов политического устройства в той или иной стране, а также от роли бизнеса и государства и границ государственного регулирования данной сферы (более подробно проблемы развития социального партнерства были рассмотрены, например, в работе [1]).

Формирование социального партнерства в сфере образования — весьма длительный и

сложный процесс, однако результативность и эффективность социальной интеграции в образовательной сфере достаточно быстро проявляется в виде интенсификации подготовки высококвалифицированных кадров, снижения уровня безработицы, в том числе молодежи, накопления человеческого капитала того или иного сообщества и т.д.

Для развитого общества осознание значимости социального партнерства свидетельствует о зрелости и высоком экономическом потенциале осуществляющих их компаний. При этом сама постиндустриальная экономика преобразовывает социальные издержки в инвестиции — человеческий капитал, образование, здравоохранение, научные разработки, приносящие весьма ощутимую коммерческую отдачу. Кроме того, сотрудничество с гражданским обществом и государственными институтами позволяет корпорациям формировать более стабильную экономическую среду, улучшать свой имидж и повышать свои конкурентные позиции. В свою очередь, государство также заинтересовано в сотрудничестве с компаниями, поскольку имеет возможность перекладывать на частный бизнес часть своих традиционных функций в социальной сфере.

Следует также отметить, что и экономическая, и социальная интеграция является управляемым процессом, однако инструменты, используемые авторами социального партнерства в образовательной сфере того или иного местного сообщества, могут различаться, как и сами действующие субъекты такого партнерства.

В российской научной литературе довольно много работ посвящено рассмотрению различных аспектов формирования и развития социального партнерства в образовании [2, 6, 12], однако во многом они базируются на исследованиях зарубежного опыта развития социального партнерства, имеют фрагментарный характер и сконцентрированы, как правило, на исследовании опыта достаточно узкого круга европейских стран [4].

Зарубежные публикации по данной тематике, в большинстве случаев инициированные Европейским фондом подготовки кадров (European Training Foundation) [8] или Международной организацией труда [10], имеют, как правило, прикладной характер.

Социальное партнерство государства и бизнеса в России, в том числе и в образовательной

сфере, проходит процесс становления, вместе с тем можно отметить растущее значение такого партнерства для развития образования как одного из существенных факторов развития экономики. Это особенно важно для регионов со сложными экстремальными условиями, к которым можно отнести и российскую, и мировую Арктику. Социальная интеграция (социальные сети и партнерства) в образовании для местных сообществ Арктики имеют особое значение. Арктическим территориям присуща низкая плотность и высокая дисперсность расселения, низкая обеспеченность населения учреждениями профессионального образования, что проявляется в том числе и в дефиците квалифицированных кадров, характерном для всех без исключения арктических регионов. Следует отметить и то, что формирование человеческого капитала в Арктике всегда более затратное, чем в неарктических регионах той или иной страны.

Основная часть

Понимание зависимости человеческого капитала от активности местного сообщества и определяет необходимость создания условий для реализации каждым человеком своих возможностей, что недостижимо без включения в процесс всех внутренних ресурсов самого сообщества — власти, бизнес-структур и предпринимательства, образовательных учреждений, местных инициатив, творческого потенциала жителей [17]. Все перечисленные элементы в комплексе направлены на процесс саморазвития территории, которое является одновременно и детерминантом, и результатом повышения социального потенциала и статуса местного сообщества, базисным каркасом которого служит интеллектуальный и образовательный потенциал территории. Вместе с тем частая проблема, не позволяющая местным сообществам реализовать свой потенциал саморазвития и сдерживающая их переход к сбалансированному социально-экономическому развитию, — это недостаточная включенность внутренних ресурсов самого сообщества — предпринимательства, творческого потенциала, местных инициатив.

Специфика и особенности арктической экономики, являющейся крайне климатодетерминированной, продуцирует необходимость проведения более эффективной и специ-

фичной деятельности, направленной не столько на привлечение квалифицированного труда извне, сколько на рост и качественные изменения собственных трудовых ресурсов [13]. В таких условиях в развитии социального партнерства в образовательной сфере арктических местных сообществ заинтересованными становятся все стороны — и государство, и бизнес, и само население. Однако, как уже говорилось выше, реализуемые на практике конкретные формы социального партнерства в сфере образования тех или иных местных сообществ часто зависят от имеющегося уровня экономического развития, сложившегося типа социальной интеграции, развитости гражданского общества в стране в целом.

Остановимся более подробно на инициативах, в результате реализации которых те или иные местные сообщества мирового арктического пространства смогли переломить негативные тенденции социально-экономического развития и позволили раскрыть потенциал саморазвития своей социально-экономической системы и повысить ее эффективность. Следует отметить, что независимо от того, где зарождались инициативы, на федеральном или локальном уровне, целью многих из них являлось развитие образовательного и интеллектуального потенциала территории.

Так, в Канаде инициированное федеральным правительством в середине 1950 годов создание кооперативов коренных народов, проживающих в Нунавуте и Северо-Западных территориях, изначально рассматривалось как способ смягчения негативных социально-экономических тенденций этих территорий и их влияния на жизнедеятельность коренного населения. Развитие кооперативной деятельности на Севере Канады оказало влияние не только на экономическое развитие местных сообществ, но и на социальное — значимым элементом работы кооперативов стало обучение и переподготовка кадров. Объединившись в 1990-х годах в Ассоциацию Арктических кооперативов (Arctic Cooperatives Limited) их деятельность в сфере кадрового обеспечения местных экономик усилилась. Помимо собственных средств имелась и существенная федеральная финансовая поддержка — на повышение квалификации, переобучение населения, разработку программ обучения и т. д. в 2010—2015 годах было выделено 1,6 млрд

долл. [14]. Развитие кооперативного обучения включало развитие классического образования (с акцентом на учебные программы, адаптированные для коренных народов школьного возраста, и обучение индейских и инуитских студентов) в сочетании с расширением практической подготовки в местных кооперативах. Такая политика, базируясь на партнерстве государства, частного бизнеса и коренных народов, принесла свои плоды — в северной и арктической части Канады кооперативы стали, по сути, основой местной экономики и развития социальной сферы посредством повышения образовательного уровня коренных народов, уменьшения безработицы, бедности и пр.

Помимо этого, в 1999 году в Канаде федеральным правительством под эгидой Совета по общественным наукам и гуманитарным исследованиям был учрежден Общинно-университетский исследовательский альянс (Community-University Research Alliance), деятельность которого была направлена на развитие и расширение взаимодействия местных сообществ и высших учебных заведений в сферах регионального и местного управления, здравоохранения, образования, культуры, науки и предпринимательства. В рамках деятельности Общинно-университетского исследовательского альянса было реализовано более 40 проектов, направленных на продвижение новых идей и «ноу-хау», решение проблем местных сообществ через сеть местных партнерств [16].

Большое внимание уделяется и развитию арктических колледжей, которые активно вовлечены в процесс не только обучения молодежи, но и переобучения местных жителей старших возрастов, например: Арктический колледж в Нунавуте и Аврора-колледж в Северо-Западных территориях Канады, имеющие формат сетевой структуры и присутствующие во многих поселениях.

Интересен опыт общинно-университетского взаимодействия в Соединенных Штатах Америки, где на основе принятия и развития законодательных актов второй половины XIX — начала XX века (Morill Act, 1862 г., Hatch Act, 1887 г., Smith-Lever Act, 1914 г.) была создана Кооперативная служба распространения (Cooperative Extension Service) [3]. В настоящее время Служба занимает одно из ключевых мест в системе образования США в целом, являясь уникальным примером организации системы

консультирования, имеет мощную инфраструктуру, а ее деятельность включает консультационную и техническую помощь и поддержку населения, предпринимателей и местных органов власти, реализацию проектов в сфере образования населения, по развитию малого и среднего бизнеса, созданию рабочих мест.

В 1930 году Кооперативная служба распространения была включена в качестве отдела в структуру Сельскохозяйственного колледжа Аляски (Alaska Agricultural College) и Школы шахт (School of Mines), которые затем были объединены в Университет Аляски Фэрбанк (University of Alaska Fairbanks). В настоящее время Кооперативная служба распространения знаний Университета Аляски Фэрбанк выступает уже как администратор совместной работы на всей территории штата [9]. Посредством своих образовательных и консультационных программ и проектов, основанных на тесном сотрудничестве с органами власти, частными и общественными организациями, она выступает катализатором стимулирования саморазвития социально-экономической системы местных сообществ и развития образовательного и интеллектуального потенциала территории. Дополнительным ресурсом стимулирования саморазвития местных сообществ как Аляски, так и в целом США посредством развития образовательного потенциала является реализация проектов системы Продвижения школьно-общинно-университетского партнерства по повышению устойчивости (Promoting School-Community-University Partnerships to Enhance Resilience), направленных на работу с детьми и молодежью. Используя инфраструктуру и кадровые ресурсы Кооперативной службы распространения, в тесном взаимодействии с местными сообществами, школами, молодежными организациями, социальными службами, предпринимателями система Продвижения школьно-общинно-университетского партнерства по повышению устойчивости реализует проекты, направленные на расширение включения молодого поколения в процессы развития социально-экономических систем местных сообществ.

Как уже говорилось выше, инициативы, направленные на развитие местных сообществ посредством проектов и социальной интеграции в сфере образования и позволяющие в итоге начать реализовывать имеющий

ся потенциал для саморазвития своих социально-экономических систем, зарождаются на различных уровнях — национальном, местном, международном. Рассмотренные примеры такой интеграции в Канаде и Соединенных Штатах Америки были инициированы федеральными властями, но нашли принятие и поддержку на местном уровне. Однако в мировой практике есть примеры, когда такие инициативы зарождались снизу — само местное сообщество выступало инициатором перемен, осознавая имеющиеся и потенциальные угрозы негативных тенденций социально-экономического развития.

Примером такой инициативы служит проект «Работа и предпринимательство», реализуемый в Альте (Норвегия). Само создание проекта стало результатом обширной консолидации местного сообщества при определении проблем и возможных решений и выступало как ключевое условие развития предпринимательской культуры в Альте, а приоритеты проекта укладывались в структуру и идеи муниципального плана «Alta Vil», расширяя его в части сотрудничества в сфере образовательных программ между местными предприятиями, школами и муниципалитетом. Эти идеи были реализованы в рамках пилотных проектов с участием в них различных акторов и направлены на повышение уровня знаний о предпринимательстве и создании бизнеса у населения Альты (особенно — молодежи и женщин) и улучшение условий для предпринимательства [18]. Работа велась в начальной школе, где молодежь получала первичные знания о создании бизнеса и его роли в развитии местного сообщества, в средней школе и в Университетском колледже Финнмарка (вошедшем в 2013 году в состав Арктического университета Норвегии), где знания поставлялись посредством практических занятий и опыта. Помимо студентов, обучение предпринимательскому мастерству и помощь в создании и ведении бизнеса предлагалось всем потенциальным предпринимателям независимо от возраста и социального статуса.

В целом опыт Норвегии в формировании и реализации инициатив в сфере социальной интеграции по развитию образования и повышению кадрового потенциала местных сообществ, безусловно, уникален. И наибольшее распространение он получил именно в норвежской Арктике. Причина этого, очевидно, кро-

ется в череде кризисов в рыбной отрасли этой территории и их последствия в виде нарастания социальных и экономических проблем — оттока населения, снижения качества основных услуг, роста безработицы и бедности, проблемы привлечения квалифицированных кадров и пр. В свое время именно кризис в рыбном промысле послужил основной причиной создания в 1968 году Университетского колледжа Финнмарка (Finnmark University Colledge), перед которым ставилась основная задача — обучение специалистов, необходимых северной и арктической периферии Норвегии, для активного содействия местному и региональному развитию посредством развития учебных программ прикладных курсов [7]. И если в начале своей деятельности эту работу нельзя отнести к успешным (слишком превалировало стремление колледжа стать классическим университетом), то в дальнейшем развитие образовательной деятельности в Университетском колледже Финнмарка стало соответствовать его оригинальной миссии — поставлять в арктические местные сообщества необходимые знания и компетенции. Главными кампусами колледжа в арктической зоне стали: факультет образования и гуманитарных наук и факультет делового и социального труда в Альте, факультет сестринского дела в Хаммерфесте, бизнес-школа в Киркенесе (муниципалитет Сор-Варангер) [15]. Развивалось и проведение воркшопов, организуемых Университетским колледжем Финнмарка совместно с муниципалитетами арктической Норвегии, направленных на стимулирование саморазвития социально-экономических систем местных сообществ.

Беспрецедентным примером интеграции (во всех аспектах ее проявления — международном, межсекторном, сетевом и пр.) в сфере реализации образовательных инициатив, направленных на повышение потенциала саморазвития арктических территорий, является открытие в 2001 году Университета Арктики — международной сети образовательных организаций и учреждений (университетов, колледжей), научно-исследовательских институтов и других организаций, занимающихся вопросами образования и научных исследований на Севере [11]. Инициатором создания такого проекта стал Арктический совет (1997 год) с изначальной дислокацией Университета Арктики в Финляндии (г. Рованиemi) и дальнейшим

открытием офисов в Норвегии, Канаде, США и России. Деятельность Университета Арктики, направленная на развитие потенциала и образование населения мирового арктического пространства, реализуется через работу тематических сетей, северных институтов и академической мобильности, экспортирует знания, компетенции и ресурсы, тем самым способствует росту человеческого потенциала и формированию сильных местных сообществ в Арктике. Так, например, созданная в 2006 году тематическая сеть Университета Арктики по местному и региональному развитию, включающая на начальном этапе своей деятельности семинары по развитию и бизнес-школы в сельских поселениях Финнмарка (Норвегия). В стремлении экспортировать накопленные знания (основанные на практике и компетенциях) тематическая сеть Университета Арктики распространила свою деятельность в международную Арктику — семинары и бизнес-школы для «стартапов» проводились уже не только в Норвегии, но и в Финляндии и России [19]. Такая интернационализация в сфере образования и практической деятельности нами рассматривается как еще одна возможность расширить имеющийся потенциал саморазвития социально-экономических систем местных сообществ Арктики.

Заключение

Представленный в статье обзор частных примеров социальной интеграции в сфере образования арктических местных сообществ показывает высокую результативность такой деятельности для всех без исключения субъектов социального партнерства. Несмотря на то что схемы такого социального партнерства различны и зависят от традиций той или иной страны, принципов политического устройства, экономической и социальной ситуации, развитости гражданского общества, все они имеют одну общую цель — развитие интеллектуального и образовательного потенциала территории.

Мировая практика включает примеры социальной интеграции в сфере образования арктических территорий по реализации инициатив федеральной власти (например, в США и Канаде) и локальных сообществ (например, в Норвегии), международных инициатив. И, как показывает такой опыт, толчком для фор-

мирования эффективных и гибких организационных форм социального партнерства в образовании служат объективные экономические и социальные предпосылки. Независимо от того, на каком уровне — национальном, локальном, международном — зарождается тот или иной проект, ориентированный на развитие местных сообществ, посредством социальной интеграции в сфере образования, каждый из них включает в себя в первую очередь меры, направленные на рост и качественные преобразования собственных трудовых ресурсов конкретного сообщества. Реализация такого рода проектов в сфере образования — не только возможность подготовить собственные квалифицированные кадры, расширить накопление человеческого капитала, снизить уровень безработицы, в том числе среди молодого поколения, но и сократить, а зачастую — предотвратить, развитие негативных тенденций социально-экономического развития.

Экономика и социальная сфера Арктики — специфичны в связи со сложностью, экстремальностью самих условий этого макрорегиона. Тем большее значение социальные сети и партнерства в образовательной деятельности имеют именно в арктических местных сообществах. Здесь без включения внутренних ресурсов самого сообщества — власти, бизнес-структур, учреждений образования, местных инициатив, творческого потенциала населения — будет невозможна реализация даже имеющегося потенциала для саморазвития территории, которое, в свою очередь, одновременно является и детерминантом, и результатом повышения социального потенциала и статуса местного сообщества, основой которого выступает интеллектуальный и образовательный потенциал территории.

Как показывает зарубежный опыт, использование партнерства федеральной и местной власти с бизнес-структурами и образовательными организациями при условии активизации потенциала местного сообщества действительно является стимулом для саморазвития социально-экономических территориальных систем, в том числе таких сложных, как Арктика. Этот опыт особенно ценен в условиях становления процесса социального партнерства в России и вполне может быть использован для саморазвития регионов и муниципальных образований Российской Арктики.

Список литературы

1. Башмакова Е.П. Корпоративная социальная ответственность: зарубежный и российский опыт государственного регулирования // *Финансы и бизнес*. 2014. №3. С. 108—117.
2. Иванов С.А. Социальное партнерство как феномен цивилизации // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2005. Т. 8. № 3. С. 79—99.
3. Лыска А.Г. Роль учебных заведений в развитии местных сообществ // *Вопросы управления*. 2012. №3 (20). С. 86—91.
4. Олейникова О., Муравьева А. Социальное партнерство в сфере профессионального образования в странах Европейского Союза // *Высшее образование в России*. 2006. №6. С. 111—129.
5. Осипов А., Карстанье П., Тумалев В., Зарубин В. Партнерство в сфере профессионального образования: анализ социальных практик // *Высшее образование в России*. 2008. № 4. С. 62—67.
6. Рашидова А.И. Социальное партнерство в профессиональном образовании // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2012. № 2. С. 31—33.
7. Сайт Арктического университета Норвегии. URL: <https://en.uit.no/startside> (дата обращения: 11.07.2018).
8. Сайт Европейского фонда подготовки кадров. URL: <https://www.etf.europa.eu/en/publications-and-resources/publications/reports> (дата обращения: 17.09.2018)
9. Сайт Кооперативной службы распространения знаний Университета Аляски Фэрбанк. URL: <http://www.uafe.edu/ces/about/> (дата обращения: 11.07.2018).
10. Сайт Международной организации труда. URL: <https://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm> (дата обращения: 17.09.2018)
11. Сайт Университета Арктики. URL: <https://ru.uarctic.org/universitet-arktiki/> (дата обращения 04.07.2018).
12. Социальное партнерство в образовании / под ред. П.Н. Карстанье, А.М. Осипова. Великий Новгород: НовГУ, 2008. 116 с.
13. Торопушина Е.Е. Социальная инфраструктура как фактор саморазвития территории российской Арктики // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2018. № 5.
14. Тогонова Е.Е. Развитие кооперативов на Севере: опыт Канады // *Управление экономическими системами*. 2015. № 9 (81). С.28.
15. Education for All 2015 National Review: Norway. Oslo, 2014, 27 p. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002299/229935E.pdf> (дата обращения: 13.07.2018).
16. Lederer J. Understanding the University-Community Alliance: The Waterloo Experience // *Canadian Journal of Urban Research*. 2005. Vol. 14. P. 246.
17. Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, New Jersey, USA: Princeton University Press. 1993. p. 122.
18. Sustainable Development in the Circumpolar North. From Tana, Norway to Oktemtsy, Yakutia, Russia. UArctic Thematic Network on Local and Regional Development, The Arctic University of Norway, University of Northern British Columbia, 2015. Pp.105—115. URL: <https://www.unbc.ca/sites/default/files/sections/community-development-institute/ebookgargia2004—2014-eddec42014withchdois.pdf> (дата обращения: 09.07.2018).
19. Тор Г., Голубева В. Тематическая сеть Университета Арктики по региональному и местному развитию на базе Университетского колледжа Финнмарка // *Арктика и Север*. 2011. № 2. С. 122—127.
20. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development / Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (дата обращения: 08.10.2018).

References

1. Bashmakova E.P. Korporativnaya social'naya otvetstvennost': zarubezhnyj i rossijskij opyt gosudarstvennogo regulirovaniya [Corporate Social Responsibility: Russian and Foreign Experience of State Regulation]. *Finansy i biznes* [Finance and Business], 2014, no. 3. pp. 108—117. (In Russ.).
2. Ivanov S.A. Sotsial'noye partnerstvo kak fenomen tsivilizatsii [Social partnership as a phenomenon of civilization]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of sociology and social anthropology], 2005, Vol. 8, no. 3, pp. 79—99. (In Russ.).

3. Lyska A.G. Rol' uchebnykh zavedeniy v razvitii mestnykh soobshchestv [The role of educational establishments in the development of local communities]. *Voprosy upravleniya* [Management Issues], 2012, no. 3 (20), pp. 86—91. (In Russ.).
4. Oleynikova O., Murav'yeva A. Sotsial'noye partnerstvo v sfere professional'nogo obrazovaniya v stranakh Yevropeyskogo Soyuza [Social partnership in the field of vocational education in the countries of the European Union]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher Education in Russia], 2006, no. 6, pp. 111—129. (In Russ.).
5. Osipov A., Karstan'ye P., Tumalev V., Zarubin V. Partnerstvo v sfere professional'nogo obrazovaniya: analiz sotsial'nykh praktik [Partnership in the field of vocational education: an analysis of social practices]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher Education in Russia], 2008, no. 4, pp. 62—67. (In Russ.).
6. Rashidova A.I. Sotsial'noye partnerstvo v professional'nom obrazovanii [Social partnership in vocational education]. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta* [Universum: Bulletin of Herzen University], 2012, no. 2, pp. 31—33. (In Russ.).
7. <https://en.uit.no/startside>
8. <https://www.etf.europa.eu/en/publications-and-resources/publications/reports>
9. <http://www.uaf.edu/ces/about>
10. <https://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm>
11. <https://ru.uarctic.org/universitet-arktiki/>
12. Sotsial'noye partnerstvo v obrazovanii [Social Partnership in Education]. Veliky Novgorod, Publ. NovSU, 2008, 116 p. (In Russ.).
13. Toropushina E.E. Sotsial'naya infrastruktura kak faktor samorazvitiya territorii rossiyskoy Arktiki [Social infrastructure as a factor of self-development of the territory of the Russian Arctic]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2018, no. 5. (In Russ.).
14. Totonova E.E. Razvitiye kooperativov na Severe: opyt Kanady [Development of cooperatives in the North: the Canadian experience]. *Upravleniye ekonomicheskimi sistemami* [Management of Economic Systems], 2015, no. 9 (81), p.28. (In Russ.).
15. Education for All 2015 National Review: Norway. Oslo, 2014, 27 p. — Available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002299/229935E.pdf> (accessed 13.07.2018).
16. Lederer J. Understanding the University-Community Alliance: The Waterloo Experience. *Canadian Journal of Urban Research*, 2005, Vol. 14, p. 246.
17. Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, New Jersey, USA: Princeton University Press, 1993, p. 122.
18. Sustainable Development in the Circumpolar North. UArctic Thematic Network on Local and Regional Development, The Arctic University of Norway, University of Northern British Columbia, 2015, pp. 105—115. Available at: <https://www.unbc.ca/sites/default/files/sections/community-development-institute/ebookgargia2004—2014-eddec42014withchdois.pdf> (accessed 09.07.2018).
19. Tor G., Golubeva V. Tematicheskaya set' Universiteta Arktiki po regional'nomu i mestnomu razvitiyu na baze Universitetskogo kolledzha Finnmarka [Thematic network of University of Arctic on regional and local development on the basis of University college Finnmark]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2011, no. 2, pp. 122—127. (In Russ.).
20. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development / Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. Available at: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (accessed 08.10.2018).

Для цитирования: Торопушина Е. Е., Башмакова Е. П. Социальная интеграция в образовании как ресурс саморазвития местных сообществ Арктики: зарубежный опыт // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2018. № 3. С. 75—82.

For citation: Toropushina E. E., Bashmakova E. P. Social integration in education as the resource of self-development of local communities of the Arctic: foreign experience // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. 2018. № 3. P. 75—82.